

Spiritual and moral revival as a sociocultural basis of Russian modernization

Topolyan, Artyom

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Topolyan, A. (2012). Spiritual and moral revival as a sociocultural basis of Russian modernization. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-10. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-332445>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 322.22

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Топольян Артем Павлович,

аспирант кафедры политологии и этнополитики

Северо-Кавказская Академия Государственной Службы,

г. Ростов-на-Дону, Россия

chem.msu@yandex.ru

Статья посвящена вопросам духовно-нравственного возрождения российского общества и роли религии в качестве важного средства минимизации негативных последствий модернизации, в первую очередь в социокультурной сфере (кризис традиционной семьи, демографический спад, социальные девиации).

Ключевые слова: *модернизация; российское общество; Россия; социально-политическая модернизация; Русская Православная Церковь.*

SPIRITUAL AND MORAL REVIVAL AS A SOCIOCULTURAL BASIS OF RUSSIAN MODERNIZATION

Artyom Topolyan, PhD student of Department of Political Science and
ethnopolitics

North-Caucasus Academy of Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

chem.msu@yandex.ru

The article is devoted to spiritual and moral revival of Russian society and the role of religion as an important means of minimizing the negative effects of modernization, especially in the sociocultural sphere (the crisis of the traditional family, demographic decline, social deviance).

Keywords: *modernization; Russian society; Russia; social and political modernization; the Russian Orthodox Church.*

Период глубоких трансформационных преобразований в социально-экономической, политической и социокультурной жизни современной России, пришедшийся на 1990-е – 2000-е гг., сопровождался и соответствующими изменениями в системе ценностей, морально-этических установок российских граждан. Прежняя ценностная система, сформировавшаяся в советский период под влиянием господствовавшей в стране коммунистической идеологии и пропагандируемых властью стереотипов, подверглась серьезному пересмотру, не всегда ведущему к замещению отторгаемых старых ценностей новыми ценностями позитивного содержания.

Демократические преобразования в политической сфере и рыночные реформы в области экономики сопровождал процесс вестернизации культурной жизни российского общества, вторжения в социокультурное пространство страны западной масс-культуры в ее примитивизированном варианте, пропагандирующем ценности власти, насилия, секса, денег. Криминализация и маргинализация российского общества приобрели угрожающие стабильности государства масштабы. В этой связи актуализировался вопрос о поиске национальной идеи, формулировании тех ценностей, которые могли бы выступить в качестве фундаментальной основы духовно-нравственного возрождения страны, стали бы преградой на пути

дальнейшей деградации российского социума. «Для модернизации и развития России нужна идеология. В Конституции РФ записано, что никакая идеология не может быть признана государственной идеологией. Объективная необходимость государственной идеологии обусловлена тем, что люди в стране и народ в целом не могут чувствовать себя комфортно психологически при отсутствии или размытости политической мифологии и остальных составляющих идеологии, адекватных современному общественному сознанию и традициям народа. Общественные движения и политические партии России неоднократно ставили и даже частично решали задачу разработки идеологического обеспечения программы мобилизации интеллектуально духовного потенциала населения России, построения социального государства»[1].

В условиях разочарования значительной части россиян в идеях и лозунгах политических партий и профсоюзов, недоверия государственным структурам, единственным социальным институтом, сохранявшим авторитет и уважение большинства граждан, вне зависимости от их социальной принадлежности и политических симпатий, остается религия. Социальное учение Русской Православной Церкви может выступить в качестве одного из составляющих компонентов программы нравственной модернизации современного российского общества, о чем не раз заявлялось как деятелями РПЦ, так и политиками консервативного спектра.

Как отмечают исследователи, в действительности, хотя на протяжении семи десятилетий российское общество подвергалось масштабной секуляризации, вплоть до прямых репрессий по отношению к священнослужителям и даже рядовых верующим, среди граждан России сохраняется высокая степень уважения к религии [2]. Особенно повысился авторитет церкви в контексте демократических преобразований 1990-х гг.,

когда в идеологическом пространстве российского общества возник определенный вакуум, связанный с отсутствием национальной идеи, кризисом системы ценностей. Конечно, за ростом влияния церкви стояло и возрождение националистических и имперских настроений, связанных с массовым разочарованием граждан в коммунистической идеологии и стремлением обрести альтернативу в виде мифа о «золотом веке», якобы существовавшем в Российской империи до революционных событий 1917 года.

Отметим, что важная роль религии в социальной интеграции подчеркивается не только деятелями конфессиональных организаций, но и значительным количеством исследователей, признающих позитивное значение религиозных институтов для повышения сплоченности нации, ее духовного оздоровления. Так, Б.Малиновски подчеркивал, что церковь, транслируя в общество систему определенных морально-этических ценностей и установок, интегрирует его и позволяет функционировать в качестве единой социальной системы [3].

Русская Православная Церковь как крупнейшая традиционная конфессиональная организация страны с самого начала демократических реформ включилась в процесс духовно-нравственного возрождения российского общества. Однако возникает закономерный вопрос, насколько соотносится политика модернизации российского общества, развития демократических институтов гражданского общества с активизацией церкви, стремлением последней к расширению своей роли в социально-политической жизни страны? Мы можем утверждать, что на протяжении всей отечественной истории церковь демонстрировала высокий модернизационный потенциал. Необходимо подчеркнуть, что Русская Православная Церковь, вопреки распространенному в советский период

идеологическому штампу об ее реакционности, никогда не выступала в качестве антипода модернизации российского общества. Начнем с того, что, как пишет К.Фролов, «в культурологическом плане принятие православия было для России модернизационным шагом, ибо означало приобщение к самой передовой культуре того времени – византийской. Это приобщение дало мощнейший импульс для развития государственности и культуры» [4].

Русская Православная Церковь стала одним из важнейших инструментов формирования общенациональной русской идентичности, сыграв ключевую роль в сплочении восточнославянских племен и становлении русской нации. Благодаря церкви не только развились отечественная литература, изобразительное искусство и архитектура, была создана система народного просвещения, но и произошла выработка самой национальной идеологии, вплоть до Октябрьской революции 1917 г. выступавшей в качестве базового фундамента российской государственности. Сложно переоценить вклад церкви в дело воссоединения русских земель, организации отпора многочисленным оккупантам, пытавшимся посягнуть на территории русских княжеств, позже – Российской империи, Советского Союза (как отмечалось выше, даже атеистический режим Сталина был вынужден пойти на либерализацию своей политики в религиозной сфере в годы Великой Отечественной войны).

Несмотря на то, что в период насильственной секуляризации российского общества в годы советской власти миллионы граждан фактически перестали быть адептами православной церкви, вплоть до последнего времени РПЦ выступает в качестве одного из ключевых агентов реинтеграции российского социума. Позиция церкви не отрицает необходимость политической и экономической модернизации страны, развития инновационных технологий в науке и производстве, применения

новых методов и форм социально-политической организации общества и системы управления, но РПЦ всегда выступала и выступает против навязывания России сценария «модернизации-вестернизации», который фактически лишает страну национальных культурных ценностей и традиций, разрушает фундамент национальной культуры, подкладывая, тем самым, мину замедленного действия под всю социальную структуру современного российского общества.

Исследователи отмечают опасность вестернизации российского общества, проявляющуюся сегодня и в сфере воспитания подрастающих поколений российских граждан. «В последние десятилетия всему мировому сообществу, включая Россию, в качестве универсального образца устройства государства и человека предлагается деидеологизированный либеральный стандарт, сущность которого заключается в приоритете земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также над суверенитетом государств и патриотическими чувствами. Этот стандарт во многом определяет сегодня российскую образовательную политику»[5].

Как пишут Д.Г. Левчук и О.М. Потаповская, в современной системе воспитания и образования происходит подмена традиционных ценностей, присущих русской культуре, западными: так, на смену христианской добродетели приходят некие общечеловеческие ценности, на место коллективистских ценностей и почитания старших родственников и учителей – формирование эгоистически нацеленной личности, скромность подменяется вседозволенностью и гедонизмом, а интерес к родной истории и культуре – приоритетным вниманием к Западу, иностранным языкам и иностранной культуре как чему-то более высшему и достойному подражания, чем культура российская [5]. В результате, разрушаются традиционные механизмы воспитания подрастающих поколений, в общество

выходят молодые люди, не готовые и не желающие выступать в качестве полноценных граждан своей страны, ответственных за ее и свое будущее, планирующих семью и рождение детей, а не только удовлетворение собственных гедонистических, часто навязанных под влиянием стереотипной пропаганды средств массовой информации, потребностей. Для современной России это равноценно национальной катастрофе, поскольку наносит сильнейший удар по самим основам российской цивилизации, формировавшейся и существовавшей на совершенно иных традициях и ценностях.

Наиболее уязвимой категорией населения становится молодое поколение россиян, которое в силу отсутствия жизненного опыта и в условиях невнимания к проблемам детей, подростков и молодежи со стороны тех государственных органов, которые должны отвечать за молодежную политику, легко поддается деструктивным влияниям, в результате чего усваивает антисоциальные и асоциальные установки. Размывание традиционных ценностей, недоверие старшим поколениям, государству, системе образования, «приводят к расширению зоны десоциализации, маргинализации и люмпенизации молодёжи (растерянности; апатии; пессимизму молодых людей; неверию их в будущее, возможности реализовать свои интересы никаким другим путем, кроме как отклоняющимся от нравственных и правовых норм). Они стимулируют асоциальные и противоправные формы самореализации молодёжи (нарастание криминальных проявлений в молодёжной среде, отчуждение от трудовой деятельности, алкоголизм, наркоманию, проституцию); развитие контркультуры в содержании молодёжной субкультуры; стремление к участию в неформальных молодёжных объединениях; усиление напряженности и агрессивности, рост экстремизма в молодёжной среде» [6].

Тем более, что в постсоветской России, по крайней мере, первое пореформенное десятилетие государством вообще не уделялось внимания молодежной политике, а в настоящее время мероприятия в направлении поддержки молодежи носят, как правило, характер создания «карманных» молодежных организаций «партии власти».

Как отмечают исследователи, в современном российском обществе распространяются такие антиценности как культ денег и материального благополучия, индивидуализм, гедонизм, прагматизм, карьеризм, половая распущенность, социальный паразитизм, алкоголизм и наркомания [7]. Данные антиценности получают распространение во многих странах, где происходит вытеснение исконных традиционных ценностей псевдоценностями, навязываемыми с помощью западной масс-культуры. Поскольку в России 1990-х гг. процесс навязывания псевдоценностей наблюдался особенно четко, все перечисленные выше социальные пороки имеют в качестве своей главной причины кризис традиционных ценностей. Российскому обществу надо осознать всю пагубность попыток «западнизации», которые могут привести лишь к краху цивилизации.

Государство лишь в последние годы стало более внимательно относиться к тому потоку информации, который обрушивается на сознание современных россиян с экранов телевизоров и страниц газет, не всегда соответствуя действительным интересам развития российского общества. «Большая часть средств массовой информации, «современных» участников массовой культуры, - как пишет отечественный историк Ю.Т.Трифанков, - от имени институтов власти настаивают в воинствующей форме на том, что в основе духовно-нравственных ценностей должна лежать частная собственность, как «священная корова». Отсюда: обогащение любыми средствами, жить в форме «брать, а не отдавать». Эти понятия уже внедрены

в верхнюю динамичную неустойчивую, легко восприимчивую часть массового сознания в виде новых «духовно-нравственных ценностей». Ими попирается сама природа и суть человеческого существования. Реализация жизни – отдавать свой потенциал другим людям – противоречит этому. Общество с точки зрения духовных ценностей перестало быть социальным» [8]. Но собственность, финансово-экономические интересы все же не могут стоять выше тех духовных ценностей, морально-этических принципов, которые воспитывались у русского народа и других народов России веками и тысячелетиями формирования их национальной традиционной культуры. Выдвижение материальных ценностей на приоритетные позиции по сравнению с ценностями духовными неизбежно влечет за собой серьезный мировоззренческий кризис.

В условиях современного общества, теряющего нравственные ориентиры и национальную идентичность, православие может стать для России важной компонентой обеспечения сохранности национальных традиций в контексте модернизационных преобразований. Это подчеркивают и идеологи церкви: «модернизация без опоры на православную традицию – это не модернизация, а десуверенизация. Опора исключительно на традицию без национальной модернизации также приведет к десуверенизации, ибо Россия не будет конкурентоспособной и не сохранит свою самостоятельность» [9]. Мы можем отметить, что в современной России православная церковь играет заметную роль в государственном строительстве, в формулировании национальной идеи и поддержании национальных культурных ценностей, вступающих в конфликт с вторгающимися в процессе глобализации культуры ценностями вестернизма.

Литература

1. Нравственная модернизация. Религиозное социальное учение как нравственная основа модернизации // Национальный Институт Развития Современной Идеологии. // <http://www.nirsi.ru/48>
2. Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Религиозная стабилизация. Отношение к религии в современной России // Свободная мысль – XXI. Теоретический и политический журнал. 2003. № 7.С.19.
3. Malinowski В. Anthropology // Encyclopedia Britannica. First Supplementary Volume. London; New York, 1926.С. 132.
4. Фролов К. Церковь как опора национальной модернизации // <http://www.otechestvo.org.ua/main/20113/1518.htm>
5. Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Обоснование актуальности проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России
6. Епишев С. Проблемы современной российской молодежи: чего хочет молодежь? // Русская народная линия. 17.08.2010
7. Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования // <http://www.salvador-d.ru/files/cennosti.ppt>.
8. Трифанков Ю.Т. Мобилизационная основа модернизации российского общества и духовно-нравственные ценности // Сборник докладов VI Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» - «Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке»
9. Фролов К. Логинов К. «Третий Рим». Суверенная модернизация // http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofi/8281-tretij-rim-suverennaya-modernizaciya.html

Рецензент:

Старостин А.М., доктор политических наук